

И. А. Цверинанашвили

Экологизация Швеции после Второй мировой войны: проблемы и достижения

После Второй мировой войны Швеция, относительно мало затронутая ее последствиями, довольно быстро смогла вступить в новую фазу социально-экономического развития, в которой нашлось место экологической проблематике и обеспокоенности общественности вопросами охраны окружающей среды¹. Довоенный период не смог сформировать полноценную экологическую политику в стране, но инициативная общественность, представленная такими выдающимися фигурами, как ученый и радиоведущий Н. Дальбэк (1911–1998), писатель С. Селандер (1891–1957) и многие другие, продолжила свою деятельность и после 1940-х гг. Для шведского общества в 1950–1960-х гг. были важны проблемы использования водных ресурсов, лесов и чистого воздуха. Перед правительством и Обществом по защите природы, ведущей природоохранной организацией страны, основанной еще в 1909 г., стояла нелегкая задача, связанная с невысоким уровнем экологического сознания населения, — нужно было объяснить шведским гражданам, что уровень жизни можно повысить, не нанося урона природе. В 1962 г. была запущена программа «Сохраним природу чистой» (швед. *Håll naturen ren*), призванная изменить отношение общества к проблеме мелких бытовых отходов. Уже в те годы идея проекта, по сути, заключалась в насаждении модели поведения в рамках устойчивого развития — сохранения природы на благо будущих поколений (позже, в 1983 г., эта инициатива выльется в создание организации

«Keep Sweden Tidy», действующую до сих пор и занимающуюся организацией субботников и оздоровлением территорий, экологическим образованием, переработкой мусора и пр.). Выработка электричества на речных электростанциях препятствовала рыболовству, туризму и вносила огромные изменения в среду обитания диких животных. Леса воспринимались местными жителями как неиссякаемый источник ресурсов, особенно в тех местах, где были перебои с поставками нефти и угля, например на норрландских территориях. Леса в Швеции бесконтрольно вырубались на протяжении веков, и к XX столетию они в большинстве своем являлись «редкими, разновозрастными, и сплошь в пустошах»². Десятилетия ушли на то, чтобы шведские крестьяне поняли неэффективность подобных действий и осознали, что планирование и разумный подход к вырубке смогут им помочь гораздо больше³. Также до 1960-х гг. в Швеции не существовало систем очистки и контроля качества воды, хотя Стокгольм периодически выделял деньги на строительство очистных сооружений еще с 1940-х гг.⁴ Загрязнения от промышленных предприятий и домохозяйств стекали в реки и моря. В период с 1968 по 1982 г. на создание очистных сооружений по всей стране было выделено 1,9 млрд крон, что, по мнению шведских авторов, является самой крупной государственной экологической инвестицией в стране за все время⁵. К настоящему моменту более 99% предприятий и домохозяйств в Швеции обслуживается очистными сооружениями, а технологии позволяют устранять почти все загрязняющие соединения.

В начале 1960-х гг. Э. Хёйер, глава Государственного лесохозяйственного ведомства, начал работу по привлечению повышенного внимания населения к проблемам лесов. Немалую помощь ему и его единомышленникам оказали американские общественные экологические организации «Sierra Club» и «Friends of Earth», активно критиковавшие чрезмерное использование вредных химических веществ. В 1970-е гг. подобные организации начали появляться и в Швеции. Одной из первых, к примеру, стала организация «Зеленый путь» (швед. Gröna vägen), которая образовалась на волне протестных движений, выступавших за уменьшение негативных последствий урбанизации. Также к тому времени продолжали работу ведущая молодежная экологическая организация «Fältbiologerna», начавшая деятельность в 1947 г., представительства Всемирного фонда дикой природы (с 1971 г.) и организации «Friends of Earth» (с того же года). Был создан государственный союз MIGRI (швед. Miljögruppernas riksförbund), насчитывавший порядка пяти десятков различных экологических организаций, что свидетельствовало о растущей вовлеченности населения страны в решение и профилактику экологических проблем. Первым председателем союза был назначен Б. Гилльберг, уже руководивший

собственным экологическим фондом «Miljöcentrum», а MIGRI на долгие годы стал координационным центром для шведских экологических организаций.

Наряду с растущим уровнем экологической ответственности населения и распространением знаний о защите природы шведские средства массовой информации все большее внимание начинают уделять экологическим вопросам и сюжетам. Кроме того, в начале 1960-х гг. происходит замена понятия «охрана природы» на понятие «охрана окружающей среды», как термин более современный, актуальный и соответствовавший тенденциям времени. В ряде печатных изданий, таких как «Лес» (швед. Skogen) и «Журнал шведского Общества охраны лесов» (швед. Svenska Skogvårdsförbundets Tidskrift), возрастает количество статей на тему охраны окружающей среды. Появляются энтузиасты, такие как Ф. Щёрн (1897–1976) и С. Селандер. Егерь и преподаватель Щёрн в период с 1930 по 1975 г. в окрестностях Стокгольма провел более семи тысяч экскурсий, походов и лекций на тему туризма, заботы о лесах и охраны окружающей среды, внеся огромный вклад в дело повышения уровня экологической сознательности населения страны⁶. Уже упомянутый Селандер 11 лет возглавлял Общество по защите природы. Его можно считать своеобразным наставником Н. Дальбэка, так как Селандер также полагал, что защита природы в стране должна была стать общенародным делом. Свои взгляды на отношения человека и природы он выразил в трех принципах⁷:

1. Беречь природу — очевидно и бесспорно для всех людей;
2. Для дальнейшей эксплуатации природы требуются все более разумные обоснования;
3. Природное наследие — это вечная ценность, и оно не может принадлежать отдельным людям.

Важным выводом из идей С. Селандера является то, что задачи охраны окружающей среды и решения экологических проблем не могли оставаться заботой только ученых, они требовали совместных действий от правительства, общественных организаций и рядовых граждан. Состояние окружающей среды в стране должно было стать предметом гражданской дискуссии, и Селандер полагал, что о природе необходимо заботиться и рационально ее использовать. В 1960-х гг. в Швецию также проникает новое направление философии — экология, появляются новые термины — «экологическая этика», «экологическая мораль» и т. д.⁸

Шведский журналист и общественный деятель К. Самуэльссон (1921–2005) в своей статье подводит итог общественным дебатам 1960–1980-х гг. Он отмечает излишнюю эмоциональность, напряженность, а порой и попытку создать нездоровую атмосферу вокруг экологических дебатов в стране. Он также отмечает, что порой как сторонникам, так и противникам экологических мер не хватает аргументов и проверенных фактов, а логика их безусловно подвела — участники споров руководствуются чувствами, а не разумом. Л. Лундгрэн отмечал сдержанный оптимизм, царивший тогда в обществе:

«...нам многое по силам, стоит только запастись верой и терпением»⁹. Это было динамичное время компромиссов, поисков и сотрудничества, ситуация менялась порой до неузнаваемости: так, радуясь закрытию устаревшего, нерентабельного и вредного производства, люди забывали о новых рисках, которые несла модернизация. Э. Бингель, К. Щёберг и Ш. Щёквист отмечают следующее: из-за экологических дебатов того времени промышленные предприятия были вынуждены изменить свои методы работы, и, более того, руководители большинства предприятий довольно быстро поняли, что экологизация предприятий не ударит по их бюджетам, а необходимые изменения скоро принесут дивиденды в виде более позитивно настроенного по отношению к ним общественного мнения¹⁰. Площади вырубки лесов, к примеру, могли быть сокращены за счет использования нового оборудования и более эффективного планирования. Любопытно, что, если в начале века шведские промышленные круги желали скрыть последствия вредной деятельности предприятий, то в 1970-х гг. многие осознали необходимость изменений.

По мнению Л. Лундгрена, конец 1980-х гг. можно рассматривать как один из пиков интереса к экологическим проблемам в стране. Партия зеленых прошла в риксдаг в 1988 г. — менее чем через 10 лет с момента своего образования. К началу 1988 г. в шведском отделении Гринпреасе было зарегистрировано более 210 тыс. чел., а участниками Общества по защите природы являлись более 150 тыс. жителей Швеции. Все большее число отраслей хозяйства и производства начали развиваться в «зеленом» направлении. Кроме того, фокус внимания сместился в сторону того факта, что не только заводы и фабрики повинны в загрязнении окружающей среды, причинять вред природе могут и продукты, сделанные без соблюдения должных норм, а слоган «Покупайте “зеленое”!» становится все более популярным в Швеции. Период 1980-х гг. можно назвать важным этапом в формировании шведского экологического законодательства. Довольно быстро к шведскому правительству пришло осознание того, что осуществляемых мер и программ недостаточно. Так, к примеру, в 1982 г. Швеция стала первой в мире страной, запретившей использование кадмия в защитных покрытиях и сплавах. Источником загрязнения могли выступать не только сырьевые компоненты, но и конечные продукты, но контроля готовой продукции на тот момент не существовало. Понятие биологического разнообразия, о котором так много говорилось с начала XX в., не было оформлено законодательно, а транспорт, сельское хозяйство и лесная промышленность не регулировались до конца, как минимум из-за несогласованности в действиях государственных структур. Все больше внимания требовали и глобальные экологические проблемы, сформировалось понятие «устойчивое развитие», принципы которого должны были быть имплементированы в национальную политику. В конце 1980-х гг. Швецию накрыла очередная волна изменений, нацеленных на решение экологических проблем и укрепление государственной экологической политики. Была частично решена существовавшая ранее про-

блема в области государственного экологического регулирования, заключавшаяся в разделении функций между различными министерствами и департаментами. Во-первых, из Министерства сельского хозяйства было образовано самостоятельное Министерство окружающей среды и энергетики (швед. Miljö och energidepartementet), а также Шведское химическое агентство (швед. Kemikalieinspektionen). Во-вторых, часть функций новому министерству были переданы от Министерства промышленного развития. Были расширены полномочия местных властей, особенно в деле сохранения разнообразия флоры и фауны. Был запущен проект экомаркировки «Северный лебедь», который сертифицировал продукцию от имени не только Швеции, но и Северного совета. Еще один эколэйбл, «Правильный эковыбор» (швед. Bra Miljöval) был запущен позднее и работает в более широкой линейке товаров и услуг. Эти, а также последующие шаги шведского правительства в сфере экологии, стали толчком для изменения и улучшения общеевропейской экологической политики после вступления Швеции в ЕС в 1995 г.

К концу XX в. шведское общество достигло высокого уровня экологического сознания, что вынудило бизнес-структуры вести свою политику в рамках существовавшего законодательства в сфере экологии. К началу XXI в. окончательно формируется облик многих шведских компаний и предприятий как социально и экологически ответственных акторов. Подводя итоги преобразований, начатых в 1960-х гг., необходимо выделить следующие положения:

- современное шведское экологическое законодательство в полной мере способствует экологизации предприятий страны;
- интерес и забота о природе со стороны населения (сотрудников, служащих и рабочих) помогает в воплощении отдельных экологических инициатив;
- не являясь ведущей европейской экономикой, Швеция вынуждена дополнительно заботиться о качестве производимой продукции, делая ее конкурентоспособной на мировом рынке, в свете последних глобальных трендов, заботой о качестве и экологичности производимых продуктов видится более чем обоснованной;
- шведские предприятия и производства открыты к инновациям, новым трендам и готовы к изменениям и обновлениям, в том числе в экологическом аспекте;
- высокий уровень развития технологий позволяет с большей внимательностью относиться к окружающей среде, повышать энергоэффективность, уменьшать потребление ресурсов и т. д.

В настоящий момент руководство общей государственной экологической стратегией и претворение законодательства в жизнь возложено на Министерство окружающей среды и государственные агентства по соответствующим направлениям. Важными участниками реализации экологической политики также являются волонтерские организации, экономические объединения

производителей и предпринимателей и т. д. В 1999 г. произошло одно из краеугольных событий в истории шведского экологического законодательства — создание первого в Европе Кодекса окружающей среды (швед. Miljöbalk)¹¹. Опыт шведского экологического законодательства на рубеже веков был консолидирован не только для внутреннего использования, но и для синхронизации шведского законодательства с общеевропейским¹². Кодекс значительно расширил действие превентивных мер в сфере экологических преступлений, максимально охватил все возможные виды воздействия на окружающую среду, внес изменения в структуру государственных органов охраны природы. Главными принципами кодекса стали утверждения «загрязняющий платит» и принцип устойчивого управления ресурсами (эффективнейший и наименьший расход воды, электричества и т. д.). Он расширил ответственность муниципалитетов в деле контроля над состоянием окружающей среды и установил высокие тарифы штрафных санкций за повторные экологические нарушения для промышленных предприятий. Кодекс провозгласил принцип «устойчивого развития»¹³ неотъемлемой частью шведской экологической политики: «Положения настоящего кодекса служат содействием политике устойчивого развития с тем, чтобы нынешние и будущие поколения жили в здоровой окружающей среде. Этот взгляд базируется на том, что природа достойна защиты и люди несут ответственность за право воздействия и управления природой»¹⁴. Экологический кодекс охватывает следующие положения:

- здоровье человека, безопасность окружающей среды и воздействие на них загрязнений;
- защита природных и культурных объектов;
- поддержка биологического разнообразия;
- обеспечение устойчивого управления ресурсами;
- переработка и повторное использование материалов, обеспечение полного цикла жизни ресурсов.

Шестнадцать целей в области экологического качества, принятые на вооружение в то же время, стали естественным продолжением как Кодекса, так и нового направления шведской экологической политики. Шведские власти специально не формулировали их исключительно в негативном ключе — как список угроз и трудностей, но сформулировали их максимально четко и просто, для создания благоприятной атмосферы вокруг них и ауры уверенности в достижении поставленных целей.

Таким образом, многие десятилетия начиная с 1940-х гг. в Швеции наблюдается невиданное ранее внимание к экологическим проблемам. Стоит отметить, что шведское правительство не считает свои экологические достижения значимыми и завершенными, в то время как европейское и мировое сообщество полагают шведские достижения в области решения экологических проблем и охраны окружающей среды образцовыми. А в составе ЕС Швеция является единственным государством, реализующим все экологические предписания

организации в полной мере. На протяжении большей части XX в. интерес к экологическим проблемам в стране поддерживался частными лицами: учеными, журналистами, писателями, общественными деятелями. Государство, начав формирование национальной экологической политики еще в 1900-х гг., активно вернулось к ней только после Второй мировой войны, продолжив формирование экологического законодательства и расширив количество государственных ведомств в сфере экологического контроля. На протяжении многих лет происходила институциональная трансформация и эволюция органов управления экологизацией страны. Эти процессы продолжались на протяжении последующих десятилетий и завершились со вступлением Швеции в Европейский союз и гармонизацией ее законодательства и властных механизмов с общеевропейскими¹⁵.

Заблуждением будет говорить только о достоинствах и достижениях Швеции в этой области. Для части граждан вопросы экологии по-прежнему остаются несущественными и малоактуальными, а призывы к перераспределению финансовых средств на другие области раздаются все чаще, в том числе из-за текущих геополитических вызовов. Критикуется не только государственная деятельность, но даже частные вопросы, к примеру, неподходящий для должности министра климата и окружающей среды возраст обладателя министерского портфеля, представителя либеральной партии Ромины Пурмохтари.

Тем не менее в XXI в. страна вступила с самым развитым мировым экологическим законодательством, выстроенной системой государственных ведомств и органов в сфере решения экологических проблем и охраны окружающей среды, развитой экологической сознательностью граждан, большим количеством государственных и неправительственных организаций в сфере решения экологических проблем и охраны окружающей среды (не только ранее упомянутые Gröna vägen, Friends of Earth, Sierra Club, но и Alternativ Stad, Barnens Regnskog и пр.), желанием быть локомотивом европейской экологической политики¹⁶. Нельзя не отметить, что выстроенная за годы эффективная система экологического контроля не требует от правительства резких шагов и мер, а только поддержания необходимого уровня работы в сфере решения экологических проблем и охраны окружающей среды и международного сотрудничества.

¹ Mårald E., Westholm E. Changing Approaches to the Future in Swedish forestry, 1850–2010 // *Nature and Culture*. 2016. No. 11 (1). P. 1–21.

² Enander K.-G. Skogsbruk på samhällets villkor: skogsskötsel och skogspolitik under 150 år. Umeå: Institutionen för skogen ekologi och skötsel, Sveriges lantbruksuniversitet, 2007. S. 144.

³ Lindkvist A., Kardell Ö., Nordlund C. Intensive Forestry as Progress or Decay? An Analysis of the Debate about Forest fertilization in Sweden, 1960–2010 // *Forests*. 2011. No. 2. P. 112–146.

⁴ Cederqvist J., Lidström S., Sörlin S., Svedäng H. Swedish environmental history of the Baltic Sea // *Scandinavian Journal of History*. 2020. No. 45 (5). P. 663–688.

- ⁵ Sweden's Environment — Problems and Protection 1960–2010. Stockholm, 2009. 36 p.
- ⁶ Enander K.-G. Ekologi, skog och miljö. Vetenskap och idéer under 300 år. Umeå: Institutionen för skogen, ekologi och miljö. Sveriges lantbruksuniversitet, 2007. S. 143.
- ⁷ N. S. E. Selander. Svenskt Biografiskt Lexikon. Riksarkivet. URL: <http://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=5857> (дата обращения 07.10.2024).
- ⁸ Ariansen P., Månsson P. L. Miljöfilosofi: en introduktion. Nora: Nya Doxa, 1993. 236 s.
- ⁹ Samuelsson K. Skogsbruk och miljödebatt — en analys med rekommendationer // Sveriges Skogvårdsförbunds Tidskrift. 1978. No. 76. S. 181–210.
- ¹⁰ Lundgren L. G. Miljöpolitik på längden och tvären: några synpunkter på svensk miljövard under 1900-talet. Nordiska historikermötet (21: Umeå: 1991): Människan och miljön / XXI nordiska historikermötet, Umeå 1991. Umeå: Historiska institutionen, Univ. 1991. S. 143–162.
- ¹¹ Bingel E., Sjöberg C., Sjöquist C. Från defensiva till proaktiva: företag och hållbar tillväxt. Stockholm: Svenskt näringsliv, 2002. S. 25–28.
- ¹² Miljöbalk (1998:808). URL: <https://clck.ru/TK52j> (дата обращения 05.11.2024); SOU 1993:27 Miljöbalk. Huvudbetänkande av Miljöbalksutredningen. URL: <https://lagen.nu/sou/1993:27> (дата обращения 11.10.2024); SOU 1996:103 Miljöbalken. En skärpt och samordnad miljölagstiftning för en hållbar utveckling. Huvudbetänkande av Miljöbalksutredningen. URL: <https://www.jure.se/ns/default.asp?url=visatitel.asp?tuid=6738> (дата обращения 07.10.2024); Lag (1998:811) om införande av miljöbalken. URL: <https://clck.ru/TJuKw> (дата обращения 09.10.2024).
- ¹³ Naturvårdsverket. Swedish Environmental Law. An introduction to the Swedish legal system for environmental protection. URL: <https://www.naturvardsverket.se/publikationer/6700/swedish-environmental-law/> (дата обращения 01.10.2024).
- ¹⁴ Broberg O. Between Research and Politics. The Concept of “Sustainable Consumption” in Scandinavian Research. Göteborg: Göteborgs universitet: CFK-rapport, nr. 2007:05. 38 p.
- ¹⁵ Skr. 1999/2000:13, Hållbara Sverige — uppföljning av åtgärder för en ekologiskt hållbar utveckling. URL: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/skrivelse/1999/10/skr-1999200013/> (дата обращения 09.10.2024).
- ¹⁶ Hysing E. A Green Star fading? A Critical Assessment of Swedish Environmental Policy Change // Environmental Policy and Governance. 2014. No. 24. P. 262–274.

References

- Ariansen, P., Månsson, P. L. *Miljöfilosofi: en introduktion*. Nora, Nya Doxa, 1993. 236 s.
- Bingel, E., Sjöberg, C., Sjöquist, C. *Från defensiva till proaktiva: företag och hållbar tillväxt*. Stockholm, Svenskt näringsliv. 2002. S. 25–28.
- Broberg, O. *Between Research and Politics. The Concept of “Sustainable Consumption” in Scandinavian Research*. Göteborg, Göteborgs universitet: CFK-rapport, nr. 2007:05. 38 p.
- Cederqvist, J., Lidström, S., Sörlin, S., Svedäng, H. Swedish Environmental History of the Baltic Sea. In *Scandinavian Journal of History*. 2020. No. 45 (5), pp. 663–688.
- Enander, K.-G. *Ekologi, skog och miljö. Vetenskap och idéer under 300 år*. Umeå, Institutionen för skogen, ekologi och miljö. Sveriges lantbruksuniversitet, 2007. 262 s.
- Enander, K.-G. *Skogsbruk på samhällets villkor: skogsskötsel och skogspolitik under 150 år*. Umeå, Institutionen för skogen ekologi och skötsel, Sveriges lantbruksuniversitet, 2007. 324 s.
- Hysing, E. A Green Star fading? A Critical Assessment of Swedish Environmental Policy Change. In *Environmental Policy and Governance*. 2014. No. 24, pp. 262–274.
- Lag (1998:811) om införande av miljöbalken. URL: <https://clck.ru/TJuKw> (accessed 09.10.2024).
- Lindkvist, A., Kardell, Ö., Nordlund, C. Intensive Forestry as Progress or Decay? An Analysis of the Debate about Forest Fertilization in Sweden, 1960–2010. In *Forests*. 2011. No. 2, pp. 112–146.

Lundgren, L. G. *Miljöpolitik på längden och tvären: några synpunkter på svensk miljövard under 1900-talet*. Nordiska historikermötet (21: Umeå: 1991): Människan och miljön / XXI nordiska historikermötet, Umeå 1991. Umeå, Historiska institutionen, Univ. 1991. S. 143–162.

Miljöbalk (1998:808). URL: <https://clck.ru/TK52j> (accessed 05.11.2024).

Mårald, E., Westholm, E. Changing Approaches to the Future in Swedish Forestry, 1850–2010. In *Nature and Culture*. 2016. No. 11 (1), pp. 1–21.

N. S. E. Selander. Svenskt Biografiskt Lexikon. Riksarkivet. URL: <http://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=5857> (accessed 07.10.2024).

Samuelsson, K. Skogsbruk och miljödebatt — en analys med rekommendationer. In *Sveriges Skogårdsförbunds Tidskrift*. 1978. No. 76, pp. 181–210.

SKR. 1999/2000:13, *Hållbara Sverige — uppföljning av åtgärder för en ekologiskt hållbar utveckling*. URL: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/skrivelse/1999/10/skr.—1999200013/> (accessed 09.10.2024).

SOU 1993:27 Miljöbalk. Huvudbetänkande av Miljöbalksutredningen. URL: <https://lagen.nu/sou/1993:27> (accessed 11.10.2024).

SOU 1996:103 Miljöbalken. En skärpt och samordnad miljölagstiftning för en hållbar utveckling. Huvudbetänkande av Miljöbalksutredningen. URL: <https://www.jure.se/ns/default.asp?url=visatitel.asp?tuid=6738> (accessed 07.10.2024).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. А. Цвериянашвили. Экологизация Швеции после Второй мировой войны: проблемы и достижения // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 193–202

Аннотация: В статье рассматривается генезис процесса экологизации, который начал активно воплощаться в Швеции с конца 1940-х гг. Если довоенный период характеризовался отсутствием единой экологической политики, но всплеском активности шведской общественности и интеллигенции к экологическим проблемам страны и вопросам охраны окружающей среды, то после 1940-х гг. в Швеции начинается становление экологического вектора во внутренней политике страны, что было подкреплено высоким уровнем внимания общественности и государственных учреждений. Вырос спектр затрагиваемых экологических проблем, шведские ученые и исследователи зародили традиции экологического просвещения, в большом количестве начали появляться общественные экологические объединения, движения и союзы, был окончательно сформирован вектор национальной экологической политики. Данный сюжет впервые рассматривается в отечественной историографии, статья призвана ввести его в круг вопросов изучения отечественной скандинавистики. Важность и актуальность данной темы подчеркивает сегодняшняя роль Швеции как лидера европейской экологической политики.

Ключевые слова: Швеция, экологизация, экологические проблемы, экологическая политика, экологические организации, экологическая история, окружающая среда, общественная инициатива, охрана природы, общественные дебаты.

FOR CITATION

I. A. Tsverianashvili. The Ecologisation of Sweden after World War II: Problems and Achievements // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 193–202

Abstract: This article examines the genesis of the ecologisation process, which began to be actively implemented in the country in the late 1940s. If the pre-war period was characterized by the absence of a unified environmental policy, an upsurge in the activity of the Swedish public and intellectuals in the country's environmental problems and environmental issues, but after the 1940s in Sweden begins the formation of an environmental vector in the internal policy, which was supported by a high level of attention from the public and state institutions. The range of environmental problems has grown, Swedish scientists and researchers have traditions of environmental education. Public environmental associations, movements, and unions began to appear in large quantities, the vector of national environmental policy was finally formed. The main idea of this article is considered for the first time in Russian historiography and is intended to introduce it into the

range of issues in the study of Scandinavian studies. The importance and relevance of this topic is underlined by Sweden's current role as a leader in European environmental policy.

Key words: Sweden, ecologisation, environmental issues, environmental policy, environmental organizations, environmental history, environment, public initiative, nature conservation, public debate.

Автор: **Цвернанашвили, Иван Алексеевич** — старший преподаватель кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Tsverianashvili, Ivan Alekseevich** — Senior Lecturer at the Department of History and Regional Studies, The St. Petersburg State University of Telecommunications named after Bonch-Bruevich (St. Petersburg, Russia).

E-mail: cverianashvili.ia@sut.ru
ORCID: 0000-0002-6514-9725